

УДК 343

*М.В. Коновальчук, А.Ю. Крипулевич**

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ ВИНОВНОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье освещается вопрос, касающийся понимания личности виновного в рамках уголовного процесса и уголовного права. Рассматриваются аспекты соотношения личности преступника и субъекта преступления. Анализируются нормы уголовного законодательства для более углубленного понимания личности виновного в процессе назначения наказания.

Ключевые слова: личность виновного, индивидуализация наказания, принцип справедливости, субъект преступления, общественная опасность.

В настоящее время наука уголовного процесса движется, на наш взгляд, в сторону гуманизации уголовно-процессуального законодательства. Например, в связи с внесением дополнений в ч. 3 ст. 399 УПК РФ Федеральным законом от 20 марта 2011 г. № 40-ФЗ (в соответствии с которыми вопрос об участии осужденного в судебном заседании решается уже не по усмотрению суда, а в зависимости от волеизъявления осужденного) объективно произошла трансформация этого вида судебной деятельности в одну из форм уголовного правосудия.

В этой связи особая роль отводится гарантиям прав личности при отправлении правосудия. Одной из таких гарантий выступает принцип справедливости, который предусматривает назначение наказания с учетом характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Справедливость в правосудии выражается также в том, что при вынесении решения по уголовному делу должна присутствовать индивидуализация при назначении наказания.

Следует отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует закрепленное в нормах понятие личности виновного. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК) понятие личности виновного упоминается в п. 3 ч. 1 ст. 73 среди обстоятельств, подлежащих доказыванию. Анализ ч. 1 ст. 265 УПК РФ позволяет установить круг данных, относящихся к личности подсудимого, которые рассматриваются в подготовительной части судебного разбирательства для установления его личности. К ним относятся не только его фамилия, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, но и место жительства и работы подсудимого, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его личности.

По этой причине вполне закономерно возникает вопрос о необходимости наполнения понятия «личность виновного» определенным содержанием, поскольку, как

* © Коновальчук М.В., Крипулевич А.Ю., 2014

Коновальчук Марина Валерьевна (konov1178@mail.ru), Крипулевич Алевтина Юрьевна (krial@ya.ru), кафедра гражданско-правовых дисциплин, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в.

справедливо отмечает С.А. Шейфер, неполнота и односторонность в расследовании — это ошибки в установлении события преступления (время, место, способ) и данных, характеризующих личность обвиняемого и последствия преступления [1, с. 78].

Полагаем, что, несмотря на то, что наука уголовно-процессуального права рассматривает понятие «личность виновного» с точки зрения своего предмета исследования, принцип справедливости мог бы выступить связующим звеном, позволяющим опосредованно выявить содержание понятия «личность виновного».

Однако, к сожалению, и в науке уголовного права отсутствует единое понимание личности виновного. Исследование в основном направлено на содержание личности преступника и ее соотношение с субъектом преступления. Как пишет Л.А. Прохоров, закон и теория уголовного права подразделяют совокупность признаков лица, совершившего преступление, на две группы. Первую группу составляют признаки субъекта преступления. Вторая группа объединяет признаки, характеризующие личность преступника [2, с. 48]. Личность — понятие психологии, субъект преступления — уголовно-правовое понятие.

Как отмечает О.А. Мясников, необходимо обратить внимание на то, что законодатель использует понятие «личность виновного», которое является более широким, чем понятие «субъект преступления». В содержание первого входят не только обязательные признаки, относящиеся к субъекту преступления, но и другие данные о личности виновного, характеризующие его как гражданина, члена общества, представителя социальной группы, члена семьи, работника и т. д. [2, с. 10].

Знание этих данных позволяет суду в каждом конкретном случае индивидуализировать наказание. Однако важно отметить, что теория не может учесть абсолютно все признаки, необходимые для развернутой характеристики личности виновного.

Именно поэтому, на наш взгляд, законодатель ограничился указанием на этот критерий справедливости при назначении наказания, дав суду право индивидуализировать наказание с учетом личности виновного.

Некоторые авторы полагают, что личность виновного входит в понятие общественной опасности преступления. Например, Ю.Д. Блувштейн пишет, что «наказание должно в максимальной степени соответствовать тяжести совершенного преступления и имеющим уголовно-правовое значение данным об общественной опасности личности виновного, в первую очередь тем, которые прямо предусмотрены законом в качестве обстоятельств, смягчающих (отягчающих) ответственность (требование индивидуализации ответственности) [3, с. 50].

Другие считают, что оценка личности имеет самостоятельное значение только с точки зрения прогноза исправления в результате применения той или иной меры наказания [4, с. 109–110]. Иными словами личность преступника приобретает самостоятельное значение лишь в случае, когда оценивается возможность ресоциализации осужденного, а в остальных случаях она является составным элементом характера и степени общественной опасности преступления.

Анализируя формулировку ч. 3 ст. 60 УК РФ, необходимо отметить следующее. Во-первых, глагол «учитываются» позволяет говорить о праве, а не обязанности суда, что естественно противоречит принципу справедливости, провозглашенному в ст. 6 УК РФ. Необходимо заменить глагол «учитываются» на словосочетание «суд должен исходить», изменив право суда на его обязанность.

Во-вторых, союз «и» предполагает одновременность обоих критериев общественной опасности и личности виновного, но ни в коей мере общественная опасность не относится к личности виновного. Если бы так было, то формулировка получилась следующая: «при назначении наказания учитываются характер и степень обществен-

ной опасности преступления и личности виновного...», то есть слово «личность» должно было бы стоять в родительном падеже.

В-третьих, в тексте ч. 1 ст. 6 и ч. 3 ст. 60 УК РФ три критерия принципа справедливости указаны через запятую и соединительный союз «и» как однородные члены предложения, что также предполагает однопорядковость и самостоятельность каждого из них. Таким образом, в результате грамматического толкования приходим к выводу, что критерий «личность виновного» является одним из критериев принципа справедливости и имеет самостоятельное значение.

В-четвертых, существует проблема соотношения смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств с критерием «личность виновного». Те ученые, которые предлагают классификацию смягчающих и отягчающих обстоятельств в зависимости от элементов состава преступления, пытаются свести личность виновного к одному из элементов — субъекту преступления, а через него — к обстоятельствам, указанным в ст. 61 и 63 УК РФ, относящимся к нему. Получается, что самостоятельное значение приобретает не личность виновного, а обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [5, с. 418].

На наш взгляд, более справедливой будет позиция, согласно которой при назначении наказания суд применяет критерии справедливого наказания, закрепленные в ч. 3 ст. 60 УК РФ, в содержание которых входят смягчающие и отягчающие обстоятельства. Обстоятельства, характеризующие личность виновного, имеют большое значение для индивидуализации наказания. Не установление с достаточной полнотой данных о личности осужденного является по действующему законодательству возможным основанием к отмене или изменению приговора [6, с. 294].

Учет признаков, характеризующих личность виновного, вовсе не означает, что в зависимости от их наличия виновному будет назначено меньшее наказание. Суд решает, является ли данное общественно опасное деяние закономерным результатом подсудимого или же преступление носит для него случайный характер [7, с. 226].

Как справедливо пишет И.И. Карпец, различный характер поведения людей диктуется различными решениями, принимаемыми ими. Принятие этих решений зависит от их социального опыта, уровня развития, грамотности, культуры, воспитанности и тому подобных факторов, делающих человека сознательным членом общества, социальным существом, обладающим в то же время такими чисто личными особенностями, как характер, темперамент [8, с. 178].

Так, С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев в связи с этим отмечают: «чем менее был связан человек непосредственной конкретной обстановкой, в которой он действовал, чем менее вынужденным с этой точки зрения был его поступок, тем выше степень его вины и ответственности. Справедливое наказание должно учитывать все эти обстоятельства» [9, с. 143]. «Так, человек с высоким уровнем образования, — указывает Л.А. Прохоров, — при других равных условиях, способен найти более правомерный выход из ситуации» [2, с. 52]. Вполне обоснованно авторы наполняют нравственным содержанием выбор человека совершать или не совершать преступление, особенно в тех случаях, когда такой выбор действительно был, соответственно и наказание в таком случае для него должно быть выше, чем для другого, совершившего аналогичное преступление, но, например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств. Такое обоснование можно вывести и из некоторых статей УК. Кроме ст. 61 УК РФ, предусматривающей в качестве смягчающего обстоятельства «совершение преступления вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств», имеется, например, ст. 151 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественную деятельность». В примечании к ст. 151 УК РФ сказано, что действие настоящей статьи не распространяется на случаи вовлечения несо-

вершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствием места жительства.

В связи с этим личность виновного должна быть представлена как совокупность присущих ей свойств и признаков, как единое целое. Поэтому при определении меры наказания учитываются как положительные, так и отрицательные свойства личности.

Резюмируя сказанное, отметим, что личность виновного не входит в понятие общественной опасности преступления и является самостоятельным критерием принципа справедливости, включающим в себя как юридические (правовые) признаки личности (признаки субъекта преступления), так и социальные, к которым можно отнести все иные сведения. При этом социальный признак образован по остаточному принципу и подлежит расширительному толкованию, поскольку в каждом конкретном случае суд устанавливает определенный набор этих признаков, индивидуализируя таким образом наказание.

Глагол «учитываются», используемый в ч. 3 ст. 60 УК РФ, позволяет говорить о праве, а не обязанности суда. Необходимо заменить этот глагол на словосочетание «суд должен исходить».

В связи с заявленными положениями предлагаем ч. 3 ст. 60 УК РФ сформулировать следующим образом: «При назначении наказания суд *должен исходить* из характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Библиографический список

1. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 1997.
2. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждения рецидива преступности. Омск, 1980.
3. Блувштейн Ю.Д. Уголовное право и социальная справедливость. Минск, 1987.
4. Миньковский Г.М., Магомедов А.А., Ревин В.П. Уголовное право России: учебник. Общая и Особенная части. М., 1998.
5. Кузнецова Н.Ф., Куринов Б.А. Отягчающие и смягчающие обстоятельства, учитываемые при определении меры наказания // Применение наказания по советскому уголовному праву. М., 1958.
6. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2004.
7. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002.
8. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
9. Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. Принципы советского уголовного права. М., 1988.

References

1. Sheifer S.A. Evidences and proving in criminal cases; problems of theory and legal regulation. Togliatti: Volzhskii universitet im. V.N. Tatishcheva, 1997 [in Russian]
2. Prokhorov L.A. General principles of sentencing and prevention of recurrence of the crime. Omsk, 1980 [in Russian]
3. Bluvshstein Yu.D. Criminal law and social justice. Minsk, 1987 [in Russian]
4. Min'kovsky G.M., Magomedov A.A., Revyn V.P. Criminal law of Russia. Textbook. General and Special parts. M., 1998 [in Russian]

5. Kuznetsova N.F., Kurinov B.A. Aggravating and mitigating circumstances to be considered when deciding measures of punishment. *Application of punishment on Soviet criminal law*. Moscow, 1958 [in Russian]
6. Criminal Law of the Russian Federation. The general part. Prof. L.V. Inogamova-Khegai (ed.). M., 2004 [in Russian]
7. Zubkova V.I. Criminal punishment and its social role: theory and practice. M., 2002 [in Russian]
8. Karpets I.I. Punishment. Social, legal and criminological problems. M., 1973 [in Russian]
9. Kudryavtsev V.N., Kelina S.G. Principles of Soviet criminal law. M., 1988 [in Russian]

*M.V. Konovalchuk, A.Y. Kripulevich**

TO THE QUESTION OF IDENTITY OF THE PERPETRATOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article covers issue concerning the understanding of identity of the person guilty within the frameworks of criminal proceedings and criminal law. The aspects of correlation of identity of the perpetrator and the subject of crime are highlighted. The provisions of criminal law for more in-depth understanding of the person guilty in the process of sentencing are analyzed.

Key words: identity of the perpetrator, individualization of punishment, principle of fairness, subject of crime, social danger.

* *Konovalchuk Marina Valerjevna* (konov1178@mail.ru), *Kripulevich Alevtina Yrjevna* (krial@ya.ru), Department of Civil Disciplines, Samara Law Institute FSIN Russia, Samara, 443022, Russian Federation.